

Дуб-сторожил, дай мне сил

Какие тайны хранит долгожитель из Красненского района

МАЛАЯ РОДИНА Его долгий век пришёлся на самые разные значимые события в истории России – Русско-турецкую и Русско-шведскую войны, Пугачёвское восстание, Отечественную войну 1812 года, Октябрьскую революцию и Великую Отечественную войну. Если бы деревья умели говорить, то этот долгожитель, по оценкам биологов, живущий уже более 300 лет, многое мог бы поведать. А вот истории, произошедшие с ним в наше время, бережно хранят местные жители. С одним из них «Белгородская правда» встретилась прямо под кроной раскидистого дуба в селе Большом.

АРИНА БЕСЕДИНА
АЛЕКСЕЙ ДАЦКОВСКИЙ (ФОТО)

**ПОД ОХРАНОЙ
ГОСУДАРСТВА**

Первые хутора появились на территории Большовского поселения в первой половине XIX века. Часть земель принадлежала общине, другая считалась помещичьей. Земли ис-

пользовались как сельскохозяйственные угодья, поэтому постоянно на них никто не жил. После Столыпинской реформы многие крестьяне выделились из общин со своим наделом и переселились поближе к обрабатываемой земле.

— Все наши населенные пункты — хутора Старый Редкобул, Ближние Россосхи, Дальние Россосхи, Япринцев, село Большое — создали и заселили переселенцы из села Большебыково, — рассказывает Николай Хантулин. — А Старый Редкобул основали братья Гавриловы. Дом одного из них находился как раз рядом с нашим знаменитым дубом — дерево стояло прямо у него во дворе. Может, поэтому оно и сохранилось, избежав вырубки. Потом дом перенесли, в нём сначала находилась школьная библиотека, затем обосновалась мастерская.

Николай Иванович — историк по специальности и старожил села Большого, а потому о своём kraе много чего может рассказать.

— Сколько лет этому дубу, никто точно не знает, — поясняет Николай Хантулин. — Кто-то считает, что ему 400 лет, а моя жена, биолог, уверена, что около 300. Удивительно, что он сохранился. Я ещё ребенком был, когда после войны лес начали рубить, пилить — нужно было восстанавливать дома и хозяйство. Помню даже, как мы с матерью ходили собирать щепу от пеньков, оставшуюся после вырубки, а потом топили этим русскую печку. И пацанами мы часто лазили на этот дуб, собирали жёлуди и делали из них свистки.

Николай Иванович долгое время проработал директором Староредкобуловской восьмилетней школы. Кстати, судьба его могла сложиться совсем иначе, ведь с детства он от-

Николай Хантулин:
«Сколько лет этому дубу,
никто точно не знает»

лично рисовал и мечтал создавать мультфильмы.

— Я окончил школу в 1972 году, потом поступил в Бутурлиновское педагогическое училище в Воронежской области. Хотел стать художником-мультипликатором, очень любил рисовать, — делится Николай Хантулин. — Но по тем временам трудно было найти такое место, где учат на эту профессию. А в «Бутурлиновке», сказали, готовят художников. Мы поехали туда с отцом и прямо в коридоре наткнулись на студенческие работы: масло, акварель, рисунки в разных техниках — восторг! Спросили: «Будете поступать?» Мы ответили: «Будем». Так я попал в педагогику.

После педучилища Николай Иванович направился по распределению работать в Мурманскую область.

В Иркутской области отслужил в армии — 21-й корпус ПВО. После демобилизации поступил в Белгородский педагогический институт им. М.С. Ольминского на исторический факультет и вернулся работать учителем истории в родную школу. Тогда-то он и занялся изучением природной реликвии, стал собирать рассказы о дубе-долгоюнеле. Поддержала его и жена, Валентина Хантулина. Вместе супруги организовывали экологические десанты к дубу и «зелёные патрули».

— В советское время под руководством Валентины Михайловны юнната приходили ухаживать за этим дубом, — вспоминает Николай Иванович. — Кстати, именно моя жена добилась того, чтобы дуб взяли под государственную охрану. И 7 декабря 2004 года глава местного самоуправления Красненского района подписал соответствующее распоряжение. Уже позже нашему дереву-долгоюнителю присвоили звание «Памятник природы» и занесли в Красную книгу Белгородской области.

УСЛОВИЯ ПОДХОДЯЩИЕ

Памятником живой природы на самом деле стать непросто. Помимо почтенного возраста, с деревом,

претендующим на такое звание, неизменно должны быть связаны реальные исторические события, предания или легенды. У дуба из села Большого такая знаковая история имеется. Она передаётся из села из поколения в поколение. Николай Хантулин узнал её от родителей.

— Раньше здесь был колхоз имени Сталина. И прямо возле дуба стоял памятник Иосифу Виссарионовичу, — рассказывает Николай Иванович. — Рядом находился колодец, называвшийся цибор (так на востоке Белгородской области называли часть колодезного журавля — жерд с крюком на конце, на который и крепилось ведро). Такие конструкции и сегодня можно встретить на территории региона. — Прим. авт.). Немцы сюда заскочили, ринулись было к колодцу воды испить, но боятся — вдруг отравлен. Наши толмача: у нас один дедушка в Первую мировую войну в плен был в Германии и хорошо научился говорить по-немецки. Вот они его заставили попить воды из колодца. Потом уже выпили сами. И увидели, конечно, памятник Сталину. Надо понимать, какой ненавистью к нему питали фашисты. Они тут же его завалили танкеткой (легкая боевая одно- или двухместная

броневая машина 1920–1930-х годов на гусеничном ходу массой до 4 тонн). — Прим. авт.). Завалили, а куда девать-то? Недалеко находился пруд, так в нём и утопили сброшенный памятник.

Удивительно, но над самим дубом оккупанты расправу не учинили. Кстати, дереву удалось пережить не только Великую Отечественную войну, ни разу не пострадав от пуль и снарядов, но и избежать ударов природы. Неподалёку от старого дерева растёт осина, тоже достаточно древняя. Однажды во время грозы в её ствол ударила молния, поэтому мутро у дерева оказалось выжженным. Сама осина чудом выжила — осталась кора, и даже зелёные веточки радуют глаз в тёплое время.

А дуб продолжает расти как ни в чём не бывало. Да и условия у него здесь подходящие: он находится в низине, рядом пруд, неподалёку бывают родники, что даёт необходимую влагу корням. И, конечно, века его продолжают местные жители, которые оберегают дерево — одну из главных достопримечательностей села. В высоту дуб набрал более 45 метров, в обхвате — почти 4,5. Про великанов этого знают все жители, а некоторые даже приходят попросить у него здоровья и сил. БП